

ХАКАССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Н.Ф.КАТАНОВА

9/х

ЕЖЕГОДНИК

ИНСТИТУТА СЯНО - АЛТАЙСКОЙ ТЮРКОЛОГИИ

I

СОЯН - АЛТАЙ ТЮРКОЛОГИЯ ИНСТИТУДУНЫҢ

ЧЫЛ ЧЫЫНДЫЗЫ

АБАКАН 1997

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова

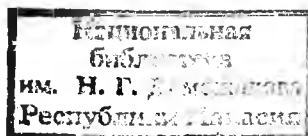
ЕЖЕГОДНИК

ИНСТИТУТА САЯНО - АЛТАЙСКОЙ ТЮРКОЛОГИИ

I

СОЯАН - АЛТАЙ ТЮРКОЛОГИЯ ИНСТИТУДУНЫҢ

ЧЫЛ ЧЫЫНДЫЗЫ

Абакан 1997

**ББК81.63+83.3(2Рос5)
Е361**

Печатается по постановлению Ученого Совета ИСАТ ХГУ
им. Н.Ф. Катанова от 23 января 1997 года (протокол № 5)

Редакционная коллегия:

Боргоякова М.П., кандидат педагогических наук (отв. секретарь);
Бурмистрович Ю.Я., кандидат филологических наук, профессор;
Кан К.Х., кандидат педагогических наук, доцент;
Карачаков Д.М., кандидат исторических наук;
Карпов В.Г., доктор филологических наук, профессор (зам. отв. редактора);
Котожеков Г.Г., доктор философских наук, профессор;
Зубков В. С., кандидат исторических наук, доцент;
Пилюгина Н.Н., кандидат педагогических наук, доцент;
Ултургашева О.Г., кандидат педагогических наук, доцент;
Ултургашев С.П., кандидат исторических наук, профессор (отв. редактор);
Чаптыкова А.А., кандидат филологических наук, доцент;
Чебодаева Л.И., кандидат филологических наук, доцент;
Черткова М.С., кандидат филологических наук, доцент.

**Вёрстка&Дизайн: М.Б. Амзараков
О.Г. Костригин**

Е 361 Ежегодник института саяно-алтайской тюркологии ХГУ им. Н.Ф.Катанова.
Выпуск I. — Абакан: Издательство Хакасского государственного университета им.
Н.Ф.Катанова, 1997. — 181 с.

Подписано к печати с авторского оригинал-макета 5.09.97.
Формат 1/8 60X84. Бумага книжно-журнальная. Гарнитура TimesNewRoman. Усл.печ.л. 21.
Уч.- изд.л. 22,6. Тираж 500 экз.
Лицензия ЛР № 021034 от 22.01.96

Издательство Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова
Отпечатано в типографии издательства Хакасского государственного университета
им. Н.Ф. Катанова

© Хакасский государственный университет
им. Н.Ф. Катанова, 1997 г.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Карпов В.Г. (ИСАТ)

СОСТОЯНИЕ СОВРЕМЕННОГО ХАКАССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

С созданием письменности для того или другого языка возникает необходимость создания его литературной, нормированной формы.

Что такое литературная норма?

В лингвистической науке термин “литературная норма” имеет два значения:

- а) общепринятое употребление, регулярно повторяющееся в речи говорящих;
- б) предписания, правила, указания к употреблению, зафиксированные учебником, словарем, справочником.

Известно, что нормы языка создаются людьми. Однако это не означает, что люди могут создавать их в соответствии со своими субъективными пожеланиями.

Нормализация предполагает обобщение закономерных процессов в языке и учет основных тенденций развития отдельных его звеньев.

Вспомним, как начиналось формирование литературной формы хакасского языка после утверждения в 1926 году алфавита хакасского языка и появления возможности писать на хакасском языке.

Первыми, кому была предоставлена возможность воспользоваться созданной письменностью, были сами члены алфавитной комиссии. Именно им было поручено написание первых школьных учебников на хакасском языке.

Перед ними, естественно, встал вопрос: на каком языке писать эти учебники. Ведь единого хакасского языка еще не было. Хакасы говорили на разных диалектах. Сами члены комиссии также были носителями разных диалектов: среди них были качинцы, сагайцы, шорцы. Им хорошо было понятно, что не может каждый из них свой учебник писать на своем диалекте.

Несмотря на отсутствие необходимых знаний и опыта в этой области, авторы первых учебников решили проблему диалектной базы хакасского литературного языка, на наш взгляд, совершенно правильно. Они написали первые учебники, как пишет Д.Ф.Патачакова, “на наречии жителей Нижнего Абакана”. Здесь же она поясняет: “ Это один из крупных говоров качинского диалекта и прилегающие к нему подговоры сагайцев” [1].

В Нижнем Абакане уже в ту пору начал формироваться экономический и культурный центр Хакасии. В таких центрах происходит, как правило, смешение диалектов и формирование специфического говора, создателями и носителями которого является прежде всего интеллигенция, которая сосредоточивается в этом центре. Она же позже является основной силой, движущей дальнейшее развитие литературного языка. Решающую роль в этом процессе играют люди с более высоким чувством языка: писатели, журналисты, научные работники, учителя.

Со времени своего зарождения хакасский литературный язык прошел сложный путь становления и развития. Об этом пути написано немало статей. Много о хакасском литературном языке писали Д.Ф.Патачакова, Н.Г.Доможаков, Д.И.Чанков, М.И.Боргояков, Г.И.Донидзе, касался этой проблемы и автор данных строк. Статьи эти были в основном восторженного содержания. В них на примере якобы бурного развития хакасского литературного языка утверждалась мудрость ленинско-сталинской национальной политики.

Хотя первые почти три десятилетия жизни хакасского литературного языка были не столь победоносными.

Дело в том, что первые представители хакасской интеллигенции, в основном удачно заложившие основы хакасского литературного языка, в 30-е годы были репрессированы тоталитарным режимом.

Поколение образованной молодежи 40-х годов, способной продолжить совершенствование литературной формы хакасского языка, в большинстве своем не вернулось с фронтов Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

В эти же годы хакасский литературный язык пережил первую волну пуризма и смену графики - с русской графики на латинскую (1929 г.), затем обратно с латинской на русскую (1939 г.).

Все эти события не могли способствовать нормальному становлению хакасского литературного языка. Поэтому в книгах местного издания 1949 года можно было встретить такие предложения “СССР-нің харындас национальностътар писательларының произведениелері кӧп сборниктарнаң русскай тілнең издыватысы полылчалар” [2].

По настоящему бурное развитие хакасского литературного языка начинается, на наш взгляд, только с середины 50-х годов.

В начале 50-х годов количество подписчиков на газету “Хызыл аал” упало до 600 человек. По инициативе ХакНИИЯЛИ было организовано изучение причин такого положения.

В итоге было выяснено, что многие читатели не понимают деловой стиль литературного языка, образец которого был приведен выше.

В 1953 году ХакНИИЯЛИ организовал и провел большую научно-практическую конференцию, в которой приняла участие по существу вся хакасская интеллигенция.

Конференция приняла решение: в дальнейшем базой хакасского литературного языка считать не один качинский, а два самых крупных диалекта - качинский и сагайский. Конференция осудила имевшие место ошибки в формировании хакасского литературного языка и выработала рекомендации по дальнейшему его совершенствованию.

С этого времени начался самый благоприятный период развития хакасского литературного языка.

С появлением в Хакасии своих научных работников-языковедов многие спорные вопросы хакасского языка, его диалектов получили научное освещение.

Большое значение для развития хакасского литературного языка имело появление в области целого ряда профессиональных талантливых писателей, поэтов и драматургов, способных журналистов, большого количества учителей-филологов с высшим образованием.

В 1963 году в Улан-Удэ состоялась большая координационная конференция по проблеме “Развитие литературных языков народов Сибири в советскую эпоху”. От Хакасии в работе конференции приняли участие три человека: Д.Ф. Патачакова, Д.И. Чанков и Г.И. Донидзе. Все они выступили на этой конференции.

Д.Ф. Патачакова свой доклад посвятила некоторым итогам формирования хакасского литературного языка к тому времени. В докладе она впервые дала свою периодизацию становления хакасского литературного языка: I период - с конца 20-х годов до начала 40-х годов, II период - с начала 40-х до начала 50-х и III период - с начала 50-х до 60-х годов (до времени конференции) [3].

Д.Ф. Патачакова дает характеристику каждого периода и делает вывод, что к 60-м годам хакасский литературный язык в основном сложился, установлены основные его

фонетические, морфологические, синтаксические и лексические нормы, оформились ведущие стили языка.

Г.И. Донидзе в своем выступлении рассказал о расширении сфер использования хакасского литературного языка [4]. Чанков Д.И. посвятил свой монолог на конференции развитию хакасско-русского двуязычия [5].

Конференция после широкого обмена мнениями приняла рекомендации по активизации деятельности научных и учебных учреждений в деле изучения процессов развития языков, закономерностей их функционирования в новых условиях.

Что происходит с хакасским литературным языком в последующие годы, после конференции в Улан-Удэ?

Спокойное развитие хакасского литературного языка продолжается до середины 80-х годов.

Если продолжить периодизацию Д.Ф. Патачаковой, то 3-й период, который она начинает с начала 50-х годов, правомерно было бы продлить до середины 80-х. К этому времени хакасский литературный язык еще более укрепился, расцвел и превратился в мощное орудие национальной культуры с вполне оформившимися основными стилями - прежде всего языка художественной прозы и поэзии. Это стало возможным благодаря бурному развитию хакасской художественной литературы. Именно в эти годы наиболее ярко расцвел талант таких писателей-прозаиков, как И. Костяков, С.Чарков, К.Нербышев, Т.Балтыжаков, Ф.Бурнаков, Н.Тиников, М. Чебодаев и др., поэтов М.Кильчичакова, М.Баинова, В.Майнашева и др. Вклад перечисленных мастеров хакасского слова в развитие и обогащение хакасского литературного языка трудно переоценить.

В развитии хакасского литературного языка, в обогащении и мобилизации его выразительных возможностей особое значение имели переводы произведений классиков русской и зарубежной художественной литературы. Эти переводы явились тем каналом, по которому шел и идет интенсивный процесс заимствования терминов и активизация собственных ресурсов хакасского языка.

К тому времени для всех классов школы были составлены стабильные нормативные учебники хакасского языка и литературы с разработанной терминологией.

С 1985 года, на наш взгляд, начинается 4-й период в истории формирования хакасского литературного языка, который совпадает с годами бурных событий в стране в связи с начавшейся перестройкой.

Как известно, язык является зеркалом истории народа, в нем, в языке, также происходят не менее бурные процессы. Период господства теории (точнее: установки) о слиянии национальных культур, стирании границ между ними кончился, и началось время восстановления престижа языков и культур коренных народов. Пробуждается национальное самосознание людей, в связи с этим проявляется живой интерес к проблемам своего языка, культуры, определенная часть интеллигенции начинает более активно, чем прежде, участвовать в решении языковых проблем. На страницах газеты "Хакас чирі" стали чаще появляться статьи, письма, в которых авторы высказывают свои соображения о происходящих в языке процессах.

В этот период в хакасский литературный язык вливается много новых слов, отражающих происходящие в жизни народа изменения. Как обычно, в периоды бурного расширения лексики языка за счет заимствований у некоторой части интеллигенции возникает опасение растворения родного языка в заимствованиях. Это опасение вызывает неприятие заимствований и желание все новые понятия, сформировавшиеся в сознании

людей, обозначить словами своего языка. Такая борьба за чистоту языка называется в языковедческой литературе, как известно, пуризмом.

В Большой Советской энциклопедии о пуризме говорится: Пуризм - это "стремление к очищению литературного языка от иноязычных заимствований, неологизмов, а также естественного проникновения в литературный язык ненормированных лексических и грамматических элементов (напр., народно-разговорных, просторечных, диалектных и т.д.). Пуризм характерен для времени становления норм национальных литературных языков и изменений в стилистической системе литературного языка. . . , чаще всего связан с некоторыми политическим и культурными течениями. . ." [6].

У пуризма отмечаются положительные и отрицательные стороны. Положительная состоит в том, что он способствует развитию самобытной национальной культуры, обращаясь к богатствам родного языка, пытается пробудить и активизировать его внутренние словообразовательные возможности.

Отрицательное у пуризма состоит прежде всего в субъективно-вкусовом подходе, в ненаучности и антиисторичности, в непонимании объективных законов поступательного развития языка.

Пуризм не обогащает словарь языка, а добивается лишь замены уже освоенных языком заимствований новообразованиями из исконных морфем или диалектизмами. Вспомните русских пуристов XIX века (А.С. Шишков, Ф.В.Булгарин, Н.И.Греч и др.), которые предлагали изгнать из русского литературного языка такие заимствованные слова, как "галoши", "тpотуap", "гимнастика" и др., и заменить их исконно русскими новообразованиями: "мокроступы", "топтaлище", "ловкосилне" и г.д.

Хакасский литературный язык первую волну пуризма пережил на заре своего становления, в 30-е годы, когда в язык предлагалось ввести исконно хакасские слова типа "пocxайнaтxыc", "oopтapтxыc", "пoc ч'ўг'ўpчeң xaңaa" и др. вместо уже давно освоенных языком русских слов самовар, паровоз, велосипед и т.д.

В настоящее время идет вторая волна хакасского пуризма. Под знаком очищения хакасского литературного языка, сохранения его самобытности заменяются многие заимствованные из русского или через русский язык слова хакасскими новообразованиями, например: изерезі (номер), хырыҕ (граница), тӧрел (род), тӧренде (родина), хобырылҕан пічік (копия), чара чачырачаң ниме (бомба), кӧйгісчең ниме (горючее), кееркестіг матыр (лирический герой) и др.

Для замены иноязычных слов также используются: а) **архаизмы**: саар (город), телбек (танец), ч'ўл'ўн (культура); т'ўк т'ўбен (миллион), кинді (книга), названия месяцев и т.д.; б) **арабские корни**: китап (книга), тархын (история), тархынчы (историк), сағат (час); в) **монгольские корни**: сиріг (армия, войско), ухаан (наука), ухаанныҕлар (ученые), орама (улица), аймах (район) и др.

Все эти слова не расширяют, не обогащают словарный состав хакасского языка, т.к. они не обозначают новых понятий, оттенков, которые бы явились результатом расширения, углубления познаний хакасов о внешнем мире, способствовали бы более точному выражению ими своих мыслей, к чему извечно стремятся все люди. Слова же перечисленного типа в большинстве своем лишь заменяют другие слова, уже живущие в языке, многие из которых прочно вошли в основной словарный фонд современного хакасского языка.

Такую замену при определенном усилии можно осуществить лишь в письменной форме хакасского литературного языка. Для этого требуется немного: стоит лишь договориться твердо редакциям газеты, книжного издательства, радио и телевидения не

пропускать заимствованные из русского языка слова, последовательно заменяя их коренными новообразованиями. На наш взгляд, это практически выполнимо. Собственно, эта задача сейчас и выполняется. Особенно “успешно” это делается редакцией газеты “Хакас чирі”.

Но как быть с устной формой литературного языка? Она ведь не подчиняется никаким редакциям. Устная форма литературного языка у поголовно двуязычных хакасов формируется на основе других законов, носящих объективный характер. Суть их в целесообразности. Устная форма языка принимает только такие новообразования (слова, формы), которых недостает в языке для более точного выражения каких-то мыслей.

Если редакции не будут учитывать этот фактор в развитии устной формы литературного языка, то будет неизменно нарастать разрыв между письменной и устной формами хакасского литературного языка. Уже сегодня этот разрыв достаточно заметен. Правильно отмечает профессор МГУ Л.Р. Кызласов, что “народ перестал понимать искаженные “хакасские” тексты газеты и радио, перестает смотреть “хакасские” передачи телевидения” [7]. Произошло это во многом в связи с тем, что в последние годы в отношении хакасского литературного языка со стороны отдельных представителей интеллигенции начали высказываться пуристические требования, перерастающие порой в ультрапуризм, в наиболее вредную форму борьбы за чистоту языка.

Вызывает недоумение тот факт, что изгоняются из хакасского языка слова, заимствованные только из русского языка, с носителями которого хакасы контактируют, живут бок о бок уже не одно столетие, и заменяются словами из языков, с носителями которых хакасы контактировали столетия назад (монголы) или никогда не контактировали (арабы).

В таком антиисторическом подходе к проблеме совершенствования языка просматривается определенная тенденция, которая, думается, не пойдет на пользу дальнейшего обогащения хакасского литературного языка.

В заключении следует сказать, что современный хакасский литературный язык продолжает развиваться, совершенствоваться, несмотря ни на что, расширяются сферы его функционирования в школе, на радио и телевидении, искусстве, успешно обеспечивает все жанры хакасской литературы. Именно хакасская литература прежде всего является свидетельством нормального развития хакасского литературного языка без каких-либо шараханий; именно она является гарантом дальнейшего процветания хакасского языка.

Ведущие хакасские писатели, поэты, драматурги, люди с наиболее высоким чутьем к языку, к счастью, судя по их последним произведениям, не заражены вирусом пуризма и разговаривают со своими читателями на понятном для них языке. Это обстоятельство вселяет надежду на то, что с хакасским литературным языком ничего плохого в будущем не случится, и он будет успешно развиваться дальше по своим объективным законам.

Все жанры словесного искусства, прежде всего художественная литература, являются самыми надежными консервантами любого литературного языка.

Однако степень распространения устной формы хакасского литературного языка среди населения пока еще не является достаточной. Большинство хакасов при устном общении пользуется своим диалектом или еще хуже - смешанным хакасско-русским языком типа: “Возможно, пүүн күнниң погодазы ухудшаты полар” и т. д. Вот с таким языком нужна борьба.

Многое для внедрения в жизнь устной формы литературного языка делают учителя хакасского языка. Однако лишь их усилий в распространении нормированного хакасского

языка недостаточно. Необходимо добиваться, чтобы учащиеся в хакасской школе слышали литературную речь не только на уроках хакасского языка и литературы.

В плане популяризации литературной хакасской речи мог бы значительно больше делать наш национальный театр. К сожалению, мы вынуждены констатировать, что значительная часть его актеров, прежде всего молодых, говорит на своем диалекте, забывая о том, что театр традиционно везде является главным хранителем и распространителем литературного языка.

К проблемам формирования хакасского литературного языка относятся также проблемы орфоэпии и орфографии, которые содержат немало спорных, нерешенных вопросов. Злободневной также остается задача унификации хакасской терминологии.

Все спорные вопросы, как известно, лучше всего решаются коллективно, общими усилиями. Для этого необходимо сделать традицией проведение не только юбилейных, но и обычных научно-практических конференций, семинаров, на которых обсуждались бы специалистами наиболее актуальные вопросы языка в соответствии с законом о сохранении языков в Республике Хакасия, избегая при этом субъективно-вкусового подхода в оценке тех или других языковых фактов и явлений.

Resume' With the introduction of writing in 1926 a literary norm of the Khakas language on the basis of a dialect of the inhabitants of Nizgnyy Abakan started to be formed. It took place against the background of significant social processes: the repression of the 30-ies, the Great Patriotic War, the restoration of the national economy, a period of stagnation, perestroika. The change of a graphic norm of the Khakas language, some uncertainty about its dialect basis and some signs of purism had a negative influence on the tempo of the improvement of the literary language.

At present the Khakas literary language is developing, expanding a sphere of its functioning. Khakas literature is a major guarantee of its further development.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Развитие хакасского языка в советскую эпоху. - В кн.: Развитие литературных языков народов Сибири в советскую эпоху. Улан-Удэ, 1965. С. 71.
- 2 Художественной произведениелерниң сборниги. Абакан: Хакоблнациздат, 1949. С. 3.
- 3 Развитие литературных языков народов Сибири в советскую эпоху. С. 70.
- 4 Там же. С. 32-36.
- 5 Там же. С. 202.
- 6 Большая Советская энциклопедия, т.21.М., 1975. С. 230.
7. Хакасия, 1996, 26 июля, Хакас чирі, 1996, 20 июля.

Субракова О.В. (ХакНИИЯЛИ)

70 ЛЕТ СОВРЕМЕННОЙ ХАКАССКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

История хакасского литературного языка непосредственно связана с письменностью. До недавнего времени для нас была истина: письменность у хакасов зародилась только в советское время. Времена меняются. Меняются установки. Сегодня мы не можем утверждать, что на протяжении тысячелетий предки хакасов не имели письма. Как известно, впервые на нашей земле в начале XVIII века были обнаружены стелы с письменами. И только спустя 170 лет ученый мир узнал, что эти письмена принадлежали тюркам. В науку эти

СОДЕРЖАНИЕ

Ултургашев С.П. Институт саяно-алтайской тюркологии как образовательное и научное учреждение	3
ЯЗЫКОЗНАНИЕ	
Карпов В.Г. Состояние современного хакасского литературного языка	10
Субракова О.В. 70 лет современной хакасской письменности	15
Каскаракова З.Е. История хакасской лексикографии	20
Белоглазов П.Е. Семантическое развитие односложных глаголов хакасского языка	26
Кьбласов А.С. Семантические разряды односложных корней и основ (ОКО) в хакасском языке	33
Чебодаева Л.И. Семантическая синонимия зависимых глагольных конструкций	39
Султреков И.Н. Первичные наречия времени в хакасском языке	48
Чаптыкова А.А. О некоторых формах реализации прагматических принципов в разносистемных языках	52
Бурмистров И.Ю. Внутригруппофонемный, внутрислоговой и межслововой сингармонизм звуков праславянского языка на фоне межслового сингармонизма звуков тюркских языков	57
Мальцева В.М. Тюркские топонимы юга Красноярского края	60
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ	
Плюхин В.И. Проблема инонационального характера в русской очерковой прозе Южной Сибири	64
Таскаракова Н.Н. Любовная лирика в хакасской поэзии	71
Майнагашев С.А. Силлабо-тоника в стихах М.Р. Баннова	75
Боргоякова А.К. Звукопись К. Бальмонта	80
Бондаренко Г.Л. Своеобразие и значение фантастики в новелле В.А. Каверина "Хроника города Лейпцига за 18... год"	85
Ултургашева Н.Т. К вопросу о возрождении и изучении хакасского музыкального фольклора	92
ИСТОРИЯ	
Карачаков Д.М. Роль подрастающего поколения в пополнении индустриальных кадров в национальных районах Сибири в 1961 - 1985 гг.	96
Шекшеев А.П. "Бандитское движение" и борьба с ним на территории Ачинско-Минусинского района	100
Шулбаев О.Н. Польская политическая ссылка в Минусинском уезде (По материалам минусинского городского государственного архива)	109
Фрибус Е.А. Система нумерации древних тюрков	112
Кормушкин И.В. Тюркская руническая надпись Е-134 с. Усть-Сос, Хакасия	119
Белоглазова В.Е. Заметки об эстетическом своеобразии хакасской одежды и украшений	122
ПЕДАГОГИКА, ПСИХОЛОГИЯ, МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ	
Анжиганова Л.В. Философия национального образования и родной язык	125
Боргояков С.А. Образовательные и профессиональные потребности выпускников средних школ Хакасии	128
Кан К.Х. О сущности, цели и задачах народной педагогики	132
Чаркова М.Н. Влияние мотивационного фактора на развитие свойств внимания	135
Ултургашева О.Г. Учет психологических особенностей учащихся-хакасов начальных классов в процессе обучения	138
Карамчаков А.Н. Некоторые вопросы формирования диалогической речи учащихся хакасской начальной школы	141
Толмашов А.Г., Кушпир Н.Н. Об усилении деятельностно-профессионального компонента в обучении студентов педагогических вузов (на примере математики)	148
Кужакова Е.П. Особенности развития национально-русского двуязычия в процессе обучения	152
Боргоякова М.П. Современная хакасская поэзия в аспекте школьного изучения	156
Чанков Д.И. Хакас фольклорынын үгреділігі тузазы	158
ПЕРСОНАЛИИ	
Ултургашев С.П., Чебодаева Л.И. Венедикт Григорьевич Карпов (К 70- летию со дня рождения и 50- летию научно-педагогической деятельности)	163
Белоглазов П.Е. Авторы первых школьных учебников на хакасском языке	165
Черткова М.С. Кирилла Семеновича Тодышева: последние годы жизни	168
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ	
Карачаков Д.М. Важный вклад в изучение истории высшего образования в Хакасии	170
Ултургашев С.П. Пис хоорай нимеспіс	172
ХРОНИКА	
Научно-практическая конференция, посвященная 275- летию открытия тюркской письменности и 70- летию современной хакасской письменности	176
Вступительное слово Ултургашева С.П.	176
Рекомендации научно-практической конференции	178